

Моя работа над ролью Ленина

Проблема создания образа Ленина в искусстве — дело поколений. Сейчас можно говорить только о каких-то первых, чрезвычайно скромных попытках, о первых, весьма предварительных эскизах, которые послужат основанием для дальнейшей работы над созданием памятника гениальному Ленину.

Мне было особенно трудно сыграть Ленина потому, что я никогда не видел и не слышал его. Времени на работу было ничтожно мало, около двух месяцев. Я разговаривал с людьми, близко знавшими Ленина, смотрел кинофильм и фотографии, много раз посещал Музей Ленина, изучал образ в живописи, скульптуре и поэзии.

Я старался понять различные стороны многогранного облика Ленина. Прежде всего меня, как актера, глубоко заинтересовало, что Ленин часто спрашивал людей, как-то по своему «вцеплялся» в них. Он как-то особенно умел слушать. Один сибиряк-крестьянин сказал о Ленине: «Не меня, конечно, слушал товарищ Ленин, как какую-то персону, а через меня он слушал, что говорят и думают крестьяне во всей массе». Людей не спрашиваешь, если в них не веришь. Отсюда первая ставшая мне понятной черта Ленина: живая связь с массами, огромная вера в массы. В роли эта черта не была достаточно выражена, поэтому мы попросили автора пьесы «Правда» А. Корнейчука написать диалог Ленина с крестьянином об Украине.

Меня поразила огромная работоспособность Ленина: он мог вести заседание Совнаркома, слушать доклад и одновременно составлять проект будущего декрета. Он умел в одно и то же время уделять внимание многим вещам. Меня поразили динамика и ритм его писем в ЦК о Бресте, о взятии власти; в частности расстановка знаков препинания. Он был полон воли, целеустремленности, клокочущей энергии, огромной стремительности и непримиримости — потому, что обладал революционным темпераментом бойца и безграничной верой в свое дело.

Ленинская скромность и простота — это третья черта, которую я хотел передать в образе. Мне хотелось передать его огромное обаяние, его умение подойти к человеку.

Основным источником моей работы над образом была сталинская речь о Ленине на вечере кремлевских курсантов в 1924 г. Это самое лучшее раскрытие ленинского образа. То, что Ленин жил проблемами сегодняшнего дня и одновременно умел заглядывать в будущее и предвидеть его, дало мне ощущение масштаба роли. В сцене «В Смольном» он жил задачами захвата власти, но одновременно обдумывал, вероятно, декреты о мире и земле, предугадывал контуры будущего социалистического общества.

В пластическом образе Ленина я пытался добиться максимального сходства. Важно было создать облик таким, каким он был в действительности и живет в сознании масс.

Работа над образом Ленина была для меня серьезнейшим художественным и политическим экзаменом.

М. ШТРАУХ,
артист театра Революции.

289